

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 207-КГ13-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 декабря 2013 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Коронца А.Н., Шалякина А.С.

при секретаре Балакиревой Н.А. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя заявителя Барановой О.А. – Герасимова В.М. на решение Читинского гарнизонного военного суда от 25 января 2013 г. и апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда от 9 апреля 2013 г. по заявлению бывшей военнослужащей Службы в пгт. Приаргунск Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю старшего сержанта в отставке Барановой О.А. [] А. [] об оспаривании решения жилищной комиссии Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю, связанных с отказом в принятии на учет нуждающихся в жилом помещении.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание решения и последующих судебных постановлений, мотивы кассационной жалобы и вынесения определения о возбуждении кассационного производства, выступление представителя воинского должностного лица Шишканова В.А., полагавшего кассационную жалобу необоснованной, Военная коллегия

установила:

решением Читинского гарнизонного военного суда от 25 января 2013 г., Барановой О.А. отказано в удовлетворении заявления, в котором она просила признать незаконным решение жилищной комиссии Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю от 2 ноября 2012 г. об отказе в постановке на учет нуждающихся в жилом помещении по избранному месту жительства после увольнения с

военной службы, обязать жилищную комиссию поставить ее вместе с мужем на жилищный учет и возместить судебные расходы.

В обоснование принятого решения гарнизонный военный суд указал, что Баранова О.А., снявшись в феврале 2011 г. при переводе к новому месту военной службы с регистрационного учета по прежнему месту жительства, где она проживала в качестве члена семьи собственника жилого помещения – своего сына, умышленно ухудшила жилищные условия, в связи с чем на основании ст. 53 ЖК РФ может быть признана нуждающейся в жилых помещениях не ранее февраля 2016 г.

Апелляционным определением Восточно-Сибирского окружного военного суда от 9 апреля 2013 г. решение оставлено без изменения. При этом суд апелляционной инстанции признал, что вывод суда первой инстанции об умышленном ухудшении заявителем жилищных условий является неправильным, однако, посчитав это обстоятельство формальным, указал, что Баранова О.А., дав согласие на приватизацию ее сыном и матерью мужа квартиры, в которой она проживала в качестве члена семьи, бессрочно сохранила право пользования квартирой и к тому же является членом семьи собственника жилого помещения, что служит основанием к отказу в удовлетворении заявления.

Определением судьи Восточно-Сибирского окружного военного суда от 13 июня 2013 г. представителю заявителя отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании президиума окружного военного суда.

В кассационной жалобе представитель заявителя, указывая на ошибочность вывода судов об отсутствии у Барановой О.А. права на получение жилья по избранному месту жительства после увольнения с военной службы ввиду утраты ею права пользования жилым помещением после перевода к новому месту службы из г. Читы в пгт. Приаргунск Забайкальского края, просит судебные постановления отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления, в том числе о возмещении судебных расходов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Королева Л.А. от 22 ноября 2013 г. по кассационной жалобе представителя заявителя возбуждено кассационное производство и дело передано для рассмотрения по существу в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия приходит к следующим выводам.

Из заявления Барановой О.А. усматривается, что поводом ее обращения в суд послужило несогласие с решением жилищной комиссии Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю от 2 ноября 2012 г., которым ей было отказано в признании нуждающейся в жилом помещении в г. Чите по причине умышленного ухудшения жилищных условий, выразившегося в выезде из жилого помещения, право пользования которым для нее носило бессрочный характер.

Следовательно, обстоятельствами, подлежащими доказыванию по данному делу являлись: установление обеспеченности заявителя жилым помещением в период прохождения военной службы; причины, по которым она выехала из занимаемого жилого помещения, и какой характер носил ее выезд – временный или постоянный; чем обусловлен отказ заявителя от возвращения в жилое помещение, которое она занимала до перевода к новому месту военной службы, и являются ли причины

такого отказа уважительными; возможность ее возвращения в данное жилое помещение.

В судебном заседании установлено, что Баранова О.А. с 27 июня 2000 г. проходила военную службу по контракту в Пограничном управлении ФСБ России по Забайкальскому краю, дислоцированном в г. Чите, и проживала в качестве члена семьи вместе с мужем и сыном в квартире общей площадью жилого помещения 68,3 квадратных метра (при учетной норме площади жилого помещения в г. Чите в размере 14 квадратных метров общей площади жилого помещения на одного человека), нанимателем которой являлась мать ее мужа – Климова З.П., также проживавшая в этой квартире.

После достижения Барановой О.А. 21 ноября 2009 г. предельного возраста пребывания на военной службе с ней был заключен контракт сверх предельного возраста пребывания на военной службе на один год, а затем еще один контракт на 4 месяца, по 20 марта 2011 г. При этом с 31 декабря 2010 г. по 13 марта 2011 г. заявитель проходила военную службу в распоряжении Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю.

19 сентября 2009 г. заявитель и ее супруг дали согласие на приватизацию квартиры, в которой они проживали, Климовой З.П. и их сыном.

При таких данных Баранова О.А. во время военной службы в г. Чите была обеспечена жилым помещением по установленным нормам, что указывает на отсутствие в тот период оснований, предусмотренных ст. 51 ЖК РФ, для признания ее нуждающейся в жилом помещении по договору социального найма.

Приказом начальника Службы в пгт. Приаргунск Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю от 15 марта 2011 г., изданным на основании предписания Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю от 9 марта 2011 г., Баранова О.А. назначена на воинскую должность мастера отделения обеспечения отдела материально-технического обеспечения и 20 марта 2011 г. с ней был заключен контракт на один год сверх предельного возраста пребывания на военной службе.

По прибытии в пгт. Приаргунск заявитель 12 мая 2011 г. зарегистрировалась по новому месту жительства, после чего решением жилищной комиссии от 2 ноября 2011 г. ей была предоставлена служебная квартира.

Из изложенного следует, что выселение Барановой О.А. из занимаемого жилого помещения в г. Чите было обусловлено необходимостью переезда к новому месту военной службы, то есть служебной необходимостью, в связи с чем не может быть признано умышленным ухудшением жилищных условий. К тому же, положения ст. 53 ЖК РФ не подлежали применению в данном деле, поскольку они распространяются на правоотношения, связанные с социальным наймом жилого помещения.

Также из материалов дела усматривается, что заключением военно-врачебной комиссии от 15 декабря 2011 г. Баранова О.А. признана ограниченно годной к военной службе, после чего на основании рапорта приказом начальника Службы в пгт. Приаргунск Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю от 29 марта 2012 г. она была уволена с военной службы в отставку по подп. «г» п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» с последующим исключением из списков личного состава Службы.

В связи с избранием после увольнения местом жительства г. Читы заявитель обратилась в жилищную комиссию управления с рапортом о признании ее нуждающейся в жилом помещении в этом населенном пункте, однако получила отказ.

Таким образом, Баранова О.А. после увольнения с военной службы, срок которой по заключенному контракту истекал 20 марта 2012 г., избрала местом жительства тот же населенный пункт, из которого она убыла около года назад и где остались проживать члены ее семьи.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что выезд заявителя из г. Читы носил временный характер.

Согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения, к которым относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника, имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

Кроме того, как правильно указал суд апелляционной инстанции, дача Барановой О.А. в 2009 г. согласия на приватизацию занимаемого по договору социального найма жилого помещения, без которого она была бы невозможна, позволила заявителю пользоваться этим жилым помещением бессрочно.

Из изложенного следует, что временный выезд Барановой О.А. из квартиры, в которой оставались проживать члены ее семьи, в том числе собственники жилого помещения, в отсутствие иных соглашений между ними, не мог служить основанием для прекращения права пользования этим помещением.

Согласно ст. 9 ГК РФ граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права; отказ граждан от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом.

По делу установлено, что заявитель, обратившись в жилищную комиссию с рапортом о предоставлении ей в г. Чите другого жилого помещения, тем самым отказалась от проживания в занимаемом ранее жилом помещении в том же населенном пункте.

При этом наличие законных причин для отказа заявителя от права пользования этим жилым помещением, а также отношение собственников жилого помещения к совместному проживанию заявителя с ними, а в случае учинения в этом препятствий – их правомерность, судом не проверялись.

Нарушение судом норм материального права и недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, привели к тому, что остались невыясненными юридически значимые данные о праве заявителя на обеспечение жильем по избранному месту жительства.

Допущенные нарушения повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов, в связи с чем в силу ст. 387 ГПК РФ обжалуемые судебные постановления подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение по существу в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует также выяснить обстоятельства,

связанные с утверждением решения жилищной комиссии начальником Пограничного управления ФСБ России по Забайкальскому краю, поскольку в представленной в судебное заседание выписке из протокола заседания жилищной комиссии от 2 ноября 2012 г. сведения об этом отсутствуют.

Между тем согласно п. 14 Положения о жилищных комиссиях в органах федеральной службе безопасности, утвержденной приказом ФСБ России от 1 марта 2012 г. № 96, протоколы заседаний жилищных комиссий утверждаются руководителями (начальниками) органов безопасности и решение жилищных комиссий вступает в силу с момента утверждения соответствующего протокола.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 386-388, п. 2 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Военная коллегия

определила:

решение Читинского гарнизонного военного суда от 25 января 2013 г. и апелляционное определение Восточно-Сибирского окружного военного суда от 9 апреля 2013 г. по заявлению Барановой Ольги Александровны отменить, а дело направить на новое рассмотрение в Читинский гарнизонный военный суд.

Председательствующий

Судьи